

Старость – тот великий подарок Неба, цены которому человек не знает. Он ужасается, зная о неминуемом угасании, а, напротив, должен благодарить за него Великую Силу, создавшую его. Не будь старости, человек не понимал бы, что **нужно** умирать.

Тело не бывает бессмертным, и потому дряхление его должно ограничиваться возможностью. Так отступают желания и приходит усталость от жизни.

В одном городе свирепствовала чума. Смерть ходила от дома к дому, собирая свою дань. В доме одном она увидела старика, который сказал ей: “Если бы ты была не безобразной старухой, а красавицей, налитой соками молодости, я бы с радостью кинулся в твои объятия. Почему ты так страшна, что я не могу к тебе влечение испытывать?” А Смерть ему ответила: “Глупый старик, ты прожил свою жизнь бессмысленно, я вижу. Нужно было тебе понять, к чему тебя назначил Господь, и выполнить своё дело, и устать, и опустошить свою чашу желаний. Тогда и объятия безобразной старухи показались бы тебе желанными”.

Это и должно быть так – чтобы смерть оказывалась желанной, и понимание такого механизма жизни Господь вкладывает в нас, но все ли Его слышат?

“Зимой лучи мои могут быть умеренными, а не жаркими”, – сказал солнце. Господь ему на это ответил: “Ты похоже на Меня: обжигаешь летом и греешь зимой. Я же обжигаю в молодости и даю ясный Свет в старости”.

Старость – щедрый и мудрый подарок, а люди изгнали из себя приятие старости как дара Небес и всеми силами цепляются за уходящую молодость. Молодость – ненадёжное основание жизни, оно зыблется от желаний, требующих удовлетворения, от ненасытной жажды познавать мир, от великих сил жизненных, идущих от зреющего тела. А старость – то, что внутри души растёт, как цветок. Он цветёт только раз, и в человеческих силах сделать его прекрасным.

Люди, глядя на восток утром, умиляются ему: солнце всплывает, дали озаряя утренним светом и разгоняя тьму. Когда же спускается солнце, такими красками, такими изумительными их оттенками пылает небо, что люди замирают, немея от восторга.

Такою должна быть и жизнь человеческая: её рассвет вызывает умирание и рождает надежды, а закат должен стать таким, чтобы люди немели, потрясённые его невероятным полыханием.

Старость – осень жизни. Постоянное лето невозможно. Осень и зима приходят как ледяное дыхание Вечности, но кто из людей Вечность воспринимает как праздник? Осень и зима страшат, а ведь это лучшее, что дано человеку

Осеню и зима — то, что очень важно для души. Почему же люди так боятся старости? Если в жизни всё — или почти всё — делалось в соответствии с правилом гармоничного покоя, то в старости такому человеку есть за что сказать спасибо себе: он душу свою слышал, а значит — Господа.

Молодая девушка сказала старухе: “Как ты сумела прожить жизнь, ни разу никого не обидев и не обижаясь сама?” Старуха ответила: “Сначала не могла я найти этому объяснения, но теперь, у порога смерти, могу объяснить: это Господь мой не давал мне удовольствовать зло своими душевными порывами”. “Как же ты сумела это понять?” — удивилась дева. И старуха ответила: “Мне стало хорошо видно, что нет на мне греха, когда смерть приблизилась вплотную, и мне умереть не страшно, а радостно. Кто, если не Господь, лишает душу страха и наполняет ликованием?”

Смысл притчи в том, что последние дни, последние мгновения жизни человеческой говорят окружающим о том, с каким сердцем человек уходит в Вечность. Грешник трусит, а праведник испытывает восторг и ликование. Те же, кто умирает, сожалея о малости содеянного на Земле, но спокойно, ибо им попросту не хватило времени жизни на большее, — Господа лучшие дети, ибо они совершили много хорошего для Земли, а не только для своей души.

... Неверно люди представляют себе жизнь: им кажется, что в середине её, когда силы бурлят и почти окончательно выбран путь, по которому следует идти, они в лучшей своей фазе находятся. Но это не так. К концу жизни человек превращается в то, чем становился на протяжении жизни. Речь не идёт о глубоких стариках, которым много было дано в жизни испытаний, но они в нужный момент не умерли, а остались жить и перестали быть итогом своей жизни, но печальным знаком, что уход должен быть своевременным. Старость бодрая — вот о какой фазе идёт речь. Не так много сил телесных, но душа открыта миру, и ум ясен. Такая старость привести должна к обдумыванию и спокойному приятию грядущего перехода в инобытие. Но не так в мире человеческом происходит. Смерть слишком пугает большинство людей, почти всех, за исключением исповедующих религии, где мир продолжается после смерти. Смерти надо не бояться, но призывать её для того, чтобы в нужный момент уйти, а не остаться, как забытый плащ. Призывать — не значит приближать, но дать понять своей душе, что вы понимаете её значение как великого преображения вашего.

Именно так, постоянно думая смерти, вы будете совершать лишь те поступки, кои не допустят вашего ухода с Земли в виде бессмысленного существования. Вы, помня о смерти, такую старость проживёте, которая вас подготовит к переходу в иной мир. Старость — мост, соединяющий один мир с другим, по которому вы должны пройти твёрдым шагом и улыбаясь. Вот зачем вам даётся старость, и постарайтесь наполнить её необыкновенным Светом — пониманием, что старость вы получили как награду, а не как наказание.

Луковица сказала яблоку: “Меня едят понемножку, а тебя съедают сразу — удел твой печален”. “Ничуть, — не согласилось яблоко. — Обо мне люди написали в Библии, а о тебе — нет. Я символ любви и познания, а ты — символ слёз горьких”. “Ну и что? — сказал лук. — Зато я живу дольше тебя”. “Лучше быть прекрасным символом, чем иметь долгую жизнь в этом мире, — ответило яблоко. — Ведь это даёт долгую жизнь в Вечности”.

Смысл притчи в том, что жизнь долгая не нужна человеку. Важнее то, какую память он о себе оставит. Это и есть его долгая жизнь — за пороги бытия своего на Земле.

Потребность людей в долгой жизни основана на их невежестве: они ничего не знают о незримом мире и бытии души в нём. Если бы они поняли, что задача человека — выполнить свою индивидуальную миссию на Земле и уйти в новое пространство жизни, они не так страшились бы конца земного своего существования. Но как уйти к Господу людям, осознавшим, что их задача выполнена? Молиться о своевременном уходе. И тогда зов ваш будет услышан.

Некий человек думал о смерти: его дни сокращались тяжкою болезнью. Он готовился предстать перед Судом Небесным — и вдруг выздоровел. Его отмолили близкие. Человек не был этому рад, ибо устал уже

от жизни и понимал, что пора ему наверх выйти. Родные его умели понять его и попросили прощения: “Мы сделали это из сострадания к мукам твоим, но не знали, что на гораздо большие муки тебя обрекли. Прости нас, неразумных”.

Смысл притчи в том, что молитва способна совершить чудеса и не дать человеку умереть. Но зачем? Если человек уже готов уйти в Вечность, не останавливайте его и не удерживайте на Земле. Жизнь возвращённая не будет счастливой для души, которая уже грезила встречей с Создателем своим, а вы вдруг лишили её сей радости великой.

... Молодость уходит от человека, когда он уже хочет покинуть Землю. Молодость – то есть ощущение полноты бытия, брызжущих сил жизненных. Тогда уже пора лучами дома своего вечного наполняться, уходить в обдумывание пути своего земного и сделанного при жизни. Нужно придать телу лучи великие, чтобы оно могло излучать их и чтобы Господь мог их вобрать. Но как лучи великие придать телу, если не вся жизнь оказалась чиста? Хотя немного, но всё же можно наполнить тело Светом, для сего молитвою наполняйтесь, придайте телу этот великий импульс молитвенный, чтобы оно и лучистому Небу послужило основой, а не только Земле, поглощающей низкие вибрации. Чем больше молитесь, тем большим Светом наполняйтесь, но **молитва должна быть не просящей, а дающей**. Надо осознать: молитва – единственный способ соединиться с Богом всецело. Люди, лишь обычные ритуалы совершающие, но не испытавшие этой муки осознания: никак не соединиться с Господом, кроме молитвы, идущей из души слёзной молитвы благодарной, – не приходят к Нему. Им неведомо данное немногим другим потрясение от такого осознания, которое вовсе не радость, а мука, ибо понимают те люди, из какого несовершенного сердца потянутся к Господу лучи. Этот стыд несовершенного создания – та мука, которая очень дорога Ему, ибо стыд – отправная точка совершенствования дальнейшего. Те, кто жаждет стать совершенным и понимает, каким тяжким самоограничением это даётся, милы Господу безмерно.

Мука – вот что лежит в основе самосовершенствования.

Мука – это момент осознания мимолётности земного бытия. Это лучи, из Мирового пространства идущие, вдруг достигшие души. Потрясение мучительно, но без сей муки не может быть и высочайшей радости преодоления её. Никакие иные муки нельзя назвать подлинными, ибо всё свершаемое не случайно. А обусловленное множеством осознаваемых либо не осознаваемых причин не должно быть мучительно для человека, но понимаемо как справедливое.

И тогда медленное угасание тела будет восприниматься им не болезненно, но радостно, ибо плоть, наполняясь лучами молитвенными, отчасти не истлеет, а обратится в Свет. Пусть немногий Свет, но самый чистый. Пусть никто не узнает об этом, погребая тело в землю, но Свет, видимый Небесам, изойдёт из уложенного в землю, ибо для сих лучей нет преград в мире трёх мер.

Разве несправедливо исчезновение из жизни? Нет, это закономерность. Но люди оплакивают своих любимых, ибо не знают, что лишь тела они лишились, а это в посмертии кажется смешным – скорбеть о потерянном теле.

Кости лежали в могиле. Над ними проливали слёзы родственники усопшего. Но Господу эти слёзы были непонятны: зачем оплакивать того, кто рядом со своими родными, избавленный от мук тела и потому более счастливый?

Умер некий человек, и умер не зря: ум его нездоров был, потому он много боли и хлопот доставлял и семье своей, и себе самому. Когда перед Престолом Небесным наивная его душа предстала, то спросила Бога: “Почему мои родные не радуются, что я лишился мук, а рыдают?” “Этого не могу Я понять, – ответил Господь. – Эти слёзы Я могу объяснить только невежеством. Ибо если бы твои родные знали о посмертном существовании души, то устроили бы весёлый пир, а не панихиду”.

Человека постоянно гложет нечто, и это мешает ему понять: всё целесообразно, что случается, это было результатом неких процессов, и надо лишь пытаться понять, каких именно. Но истерзанная обидой, унынием, злостью, отчаянием душа не способна быть разумной. Для сего ей нужен покой, коего человек её лишает, поддаваясь низким вибрациям чувств. Лишь осознав

Произдание как великую справедливость, он может лишить себя многих неоправданных мук и обрести мудрость.

Мудрость – это лучи Господни, которые человек в душу свою принимает, а не в ум. Мудростью обладает душа, а не разум, потому что её задача – стать совершеннее. Разум не может быть мудрым, ибо он – копилка знаний, а душа – копилка чувственного знания, которое и есть мудрость, если это знание получено от Господа.

Мудрому человеку люди говорили: “Ты так мало знаешь!” Он им отвечал: “Это не так. Я умею держать мост с Господом моим, и это умение даёт мне всё необходимое в жизни”. Прошло много лет, и к мудрому человеку пришёл его смертный час. “Я не мудр, – сокрушался он, – ибо душа моя не испытывает страха, который, я слышал, должен быть присущ такому важному событию в жизни, как смерть. Я бы хотел получить и этот эмоциональный опыт, который сделал бы мудрее мою душу”. Господь засмеялся: “Не душа боится смерти, а тело. Но ты всю жизнь прожил жизнью души, и потому тебе не страшно расстаться с телом, как другим людям, которые были его рабами. Эти страхи одолевают лишь тех людей, которые не душевные испытывали, а телесные радости, и знают они, что радости сии исчезнут вместе с их телом. Так пусть эти люди хоть какие-то чувственные переживания унесут с собою в мир иной”.

... Всё увядает – таков закон жизни. Что вам может принести утешение, когда вы вступаете на грань между расцветом и увяданием? Только то, что иссякающие силы Господь постарался совместить со столь же иссякающими желаниями. Это процесс медленный и гармоничный.

Если вы на Бога обижаетесь за то, что не дал вам бессмертия, то на это можно ответить так: не устают от жизни только те, кто не поставил перед собою единственно верной цели: добиться богоподобия. Люди, осознающие, что жизнь даётся лишь для того, чтобы преобразить себя, возвысить дух и устремиться в Вечность в новом, обогащённом за время воплощения виде, – не испытывают надобности в бессмертии тела. Дальнейшему преображению тело будет только мешать, и они с радостью с ним расстаются. И потому начало увядания для них не трагедия, а напротив – сигнал к тому, что следует топиться в осуществлении задачи своей главной.

Лёд покрыл реку. “Я не могу теперь журчать”, – расстроилась река. А лёд ей сказал: “Журчи подо мной сколько хочешь, я не буду тебе мешать. Но твой голос – это летний звук, а зимой нужно течь беззвучно, чтобы все знали, что не могут они музыку твою услышать, пока я не растаю”. “Разве зимой нет звуков?” – удивилась река. А лёд ей ответил: “Есть, но иные. Каждому времени года соответствует своя музыка”.

Смысл притчи в том, что каждому периоду жизни человека соответствует своя мудрость. В детстве это познание мира, в юности и молодости – познание себя, в зрелости – умножение знаний, более глубокое постижение мира и себя, в старости это – познание Неба. Для мудрого человека должно быть именно так. Живущий по-другому, бездумно, обречён умереть глупцом.

Увядание прекрасно тем, что оно умудряет душу. Люди озабочены тем, что пора настает подводить итоги. Это всегда заставляет собираться внутренне. Ещё очень много сил, уже приобретён опыт, развита способность сравнивать, обобщать и проводить анализ. Жизнь, достигнув почти неуловимой грани между расцветом и увяданием, становится человеку дорожкой, ибо он вдруг осознаёт её конечность. Вы достигли вершины, с которой стали видны берега моря. Пробуете удержаться на этой вершине, но тщетно: она подталкивает вас к тому, что пора спускаться. Миг покорения вершины великолепен, но бесконечно жить на ней невозможно.

Проливая потоки слёз, женщины смотрят на свою уходящую красоту телесную. Но духовная красота, сияющая в глазах, дорожкой стоит. Мужчины, ищущие в женщине лишь телесную привлекательность, дешёво стоят. Так нужно ли печалиться по столь ничтожному поводу, как утрата телесной красоты?

Жена говорила мужу: “Если ты не станешь меня любить, как в молодости, я от тебя уйду”. “Куда ты уйдёшь?” – усмехнулся муж. “К другому

мужчине”, – отвечала жена. “Уйти-то ты можешь, – засмеялся муж, – но не рассчитывай на такую любовь, какую я испытывал к тебе в молодости”. “Почему не рассчитывать?” – удивилась жена. “Потому что ты далеко не так молода, как когда-то, и теперь можешь вызывать к себе чувства иные”. “Какие же?” – насторожилась жена. Муж не хотел её страивать и потому выразился очень деликатно: “Приблизительно такие же, какие испытывает к тебе наш внук. Он в тебе души не чаёт, и я вижу, как ты от этого счастлива. Я, поверь, очень тебя люблю, и никакой другой мужчина на такую любовь не способен – хотя бы потому, что у него нет о тебе таких пламенных воспоминаний, как у меня”.

Смысл притчи в том, что не нужно пытаться возвращаться к тем страстям, какие бушуют в человеческой душе в молодости, когда плоть просит огня жизни. К старости ясное пламя озарит вашу жизнь куда ярче, чем бушующие огни страстей.

Увядание – это удивительный период угасания того, что одолевало тело, и воскрешения в душе её изначальной светоносности. Утрачивая желания плоти, вы становитесь на возвышенность, поднявшись из пучин, вы обретаёте твердь под ногами, ибо Свет, который вдруг просыпается в вас, – ваша единственная опора.

Большинство из людей и не замечает пересечения этой границы – между собственным расцветом и увяданием, а просто отмахивается от неожиданно появляющихся мыслей о конечности своего земного бытия. Печально, что так. Думать об этом необходимо, ибо только ощущение хрупкости жизни может заставить человека ценить каждое её мгновение.

Увядает всё – но ничто не исчезает. И во что вы превратили себя за время жизни, то и станет вашей сутью в Вечности. Так не разумно ли оставить попытки удержать молодость, а посвятить жизнь тому, чтобы душу свою устремить к Свету, который не увядает, – и влиться в него, обретя тем самым подлинное бессмертие?

Человек умирал от тяжкой болезни и знал это, но молчал. Когда же проговорился, что всё ему известно, близкие с удивлением его спросили: “Как же ты это понял?” “Меня оставили здоровые желания”, – улыбнулся умирающий.

Смысл притчи в том, что угасание в себе жизненных сил можно определить легко – их не хватает на здоровые телесные желания. Но как быть с душой? Здесь наоборот: чем меньше телесных желаний, тем ярче разгораться должна душа, тем явственнее должна быть устремлённость её к Свету Господнему. Если этого не происходит, медленное умирание будет уделом человека, а не возрождение к новому бытию. То есть старость будет не ужасом, а радостью для того человека, который воспринимает её как необходимое условие перехода в вечную юность.

Устремлённость к Свету должна быть сопряжена с муками вот какого рода: достаточны ли мои усилия, чтобы сделаться светлее – вот о чём неустанно должен думать человек. Чем более усилий он свершает на пути к Свету, тем светлее становится. Это напряжённый труд, коему суждено обернуться плодами великими.

Что следует делать, дабы стать светлым? Не унывайте, Господь вовсе не предлагает вести жизнь докучную, состоящую из молитв и постов. Надо, чтобы в вас произвольно, сама собою рождалась благодарная молитва – когда вы видите, слышите, думаете, действуете, любите и отвергаете тьму. Живите жизнью, которая вам кажется лучшей, чтобы успеть насладиться ею и проявить способности, данные вам при рождении. Но если всякий раз мучительное осознание собственного несовершенства будет приходить к вам и вы, благодаря Бога за дарованное вам на Земле, станете призывать Его, чтобы помог достигнуть большего на сём пути восхождения, то помощь получите. Дом свой покинете с чувством радости великой, ибо призывали Господа – и пришёл на зов ваш.

Три человека встретились на дороге. Один был молод, другой зрел, третий очень стар. “Куда ведёт эта дорога?” – спросил молодой. “К Господу, – ответил зрелый. – Я наконец нашёл её и теперь чувствую за спиной крылья. Если хотите, пойдёмте вместе”. Молодой с радостью

согласился, а старый испугался. “Почему ты дрожжишь, старик?” – спросили первые двое. “Я впервые ступил на этот путь и боюсь, что мне не хватит сил добраться до Того, Кто дал мне жизнь, – ответил старик. – И отблагодарить Его, и повиниться перед Ним я не успею”. “Куда же ты шёл всю жизнь?” – спросили его. “Я не знаю, – отвечал старик. – Просто видел перед собою разные дороги и шёл куда глаза глядят – то по одной, то по другой. Но все эти дороги не приводили меня к Господу”. “А ты искал ли Его?” – спросил зрелый человек. “Нет, – опустил голову старик. – Я любил саму ходьбу, а цель мне была не важна. Но я прожил жизнь, полную разочарований”. “Почему же ты сейчас так испугался?” – спросил молодой. “Потому что я понял, что дороги, которыми я шёл, были ложными путями. Мне некого винить, кроме себя самого. Я завидую вам обоим, потому что вам хватит времени узреть Господа, а мне нет. Да и захочет ли Господь увидеть жалкого глупого старика?” И тогда Я сказал ему: “Ты упустил много времени, старик. Ты мог бы прожить жизнь, полную смысла и высокой радости, и мудрым был бы, и не боялся бы умереть. И всё же Я не отвергну тебя. Дорога к Господу не так длинна, как кажется. Тебе хватит сил дойти до дверей, за которыми Свет немеркнущий, но это произойдёт только на пороге смерти”. “Спасибо Тебе, Господь мой, – упал на колени старик. – Я готов добираться до Тебя ползком, лишь бы на пороге Вечности почувствовать на лице своём Свет Твой. Мне больше ничего не нужно”.

Смысл притчи в том, что никогда не поздно пойти по дороге, ведущей к Господу. Но если ты хочешь, чтобы жизнь твоя была наполнена Светом Его, начни движение, едва выбравшись из колыбели.

... Старикам, которым скоро возвращаться на Небо, стоило бы избавиться от лишней тяжести. Земные думы оставили бы они, сумели ненависть и мелкие заботы свои забыть, проняться одною любовью и благодарной добротой, ведь именно эти лучистые свойства делают человека лёгким, и они на Вечное Небо унесут их, а не что другое. Тёмные свойства души делают человека столь неподъёмным, что мучительно его восхождение и тяжела расплата. Многие неважные вещи должны покинуть душу к поре окончательной зрелости, чтобы остались в ней лишь плоды жизненных раздумий и отблески внезапных озарений, кои потрясали душу и привели её к мудрости. Это именно те плоды, которых Господь ждёт от нас.

Старик сидел возле печи и думал: “Какая долгая зима! Никак она не кончится”. А Господь ему шепнул на ухо: “Старик, зима всегда кончается, некуда ей деться. После неё наступит весна для тебя, в которой и цветение, и щебет птичий”. “О какой весне ты говоришь, Господь? – спросил старик. – Мне пора помирать, до весны я не дотяну”. “Я говорю о долгой твоей старости, после которой ты переплывёшь в вечное блаженство. Ты заслужил его своею трудной, но честной жизнью, в которой ты опирался на мудрость Мою. Это и будет весна – вечная весна – для твоей измученной души”.

Смысл притчи в том, что долгая старость хорошего человека – это Божий умысел: человеку дается напоследок очень устать от жизни. Отдых души в жизни вечной прекрасен, как весна.

... Отчего порою долго живут люди, уставшие жить и выполнившие своё предназначение? Оттого, что в них кто-то нуждается на Земле. И если этот кто-то близок Небу и уход того усталого человека для него трагедия, то Силы Света оставляют жить того, кто уже этого не хочет. Приходится ему жить ради того, кто в нём нуждается. Но за эти мучительные годы будет он вознаграждён Господом, ибо труд жизни ради спокойствия кого-то – это жертва его ради Света в Мироздании.

... Старость и последние лучи жизни – то, что полезно для души. Старость и последние дни возлагают на нас задачу обдумать прожитое на Земле время.

Обдумывание жизни – это важнейшее занятие в последние дни её. Это часть мудрого замысла Господа, ибо сил нет уже для активных действий, но важное дело душе вполне по силам.

Следует так рассматривать жизнь: что в ней стало главным? Что в ней стало полезным для Мироздания? И успел ли я всё сделать, для чего был предназначен Господом? Если последний вопрос вызывает в душе горькое сожаление, то успеть что-то изменить ещё можно – если вы задумались над этим вопросом довольно рано. Чем раньше, тем больше можно успеть. Небо умеет прислушиваться к тем, кто задаёт себе подобные вопросы, и протягивает им добрые лучи помощи. Людям, кои не ставят перед собою задачи продлить бытие Мироздания, а стараются успеть прожить жизнь, полную телесных удовольствий, не стоит рассчитывать на Вечность, которая на них устремит добрые лучи, ибо небесной радости достигают лишь те, кто стремится возвысить свой дух, а не удовлетворить тело.

Мертвецу стало невмогуту, что его никак не закопают, а всё прощаются и прощаются, никак не хотят отпустить. Он мог только думать, а шевелиться не мог, потому что душа его была не в мёртвой плоти, а рядом, и мыслить она могла. Итак, душа обратилась к Господу с мольбой: “Отец, мудростью их одели: что толку прощаться с мёртвым телом, когда я, живая, рядом с ними!” “Молчи, глупая, – ответил Я ей, – ты уже всё поняла, как это просто, а они живы и пока не посвящены. Пусть прощаются, сколько им нужно, ведь и это тело было им близким и родным – твоя улыбка, руки, красивые ноги и торс. Мне приятно сознавать: так тебя любили, что не хотят расставаться. Не думал, что нужно это тебе объяснять. Разве Я не дал тебе чуткости в нужной мере?” И душа смирилась.

Смысл притчи таков: для Неба душа, конечно, важнее всего, но и тело имеет свою особую ценность. Людям живым, не понимающим, как устроено всё во Вселенной, страшновато думать, что тело, которое они любили, со временем станет землёй. Но разве Земля – не самая прекрасная планета? Думайте о том, когда хороните дорогих вам мертвецов, что благодаря вашей потере Земля станет ещё прекраснее.

... Единственный расцвет, начинающийся на пороге увядания человеческого, – это расцвет духа его. Потому не стоит людям зависеть от телесного, ибо не это ваш расцвет. Дух – вот молодость вашего существа, потому все силы устремляйте к расцвету духа. Нет важнее задачи. К этому нужно готовиться смолоду: к умению согласовать собственную жизнь с волею Неба. Человек приходит на Землю, чтобы служить Небу, и потому следует всеми силами расти в себе дух. Как это можно сделать? Радости жизни внимательным взглядом окинув, понимать, что это даётся как некое отражение радостей небесных, коих ты будешь удостоен в награду за молитвенное служение Небу. А служение сие на Земле заключается в доброделии и благодарной молитве, обращённой к Создателю радостей земных.

Понимание того, что радости земные – это аванс, а не вознаграждение за что-то, уже вами совершённое, – это должно отрезвить и направить по верному пути. Лучи Неба устремлены к людям в надежде на нашу душевную благодарность и правильное восприятие всего происходящего. Нет ничего страшнее разочарования – ни на Земле, ни на Небе. Вы сами знаете, как больно обманываться в надеждах своих. Устремите души свои к Свету – и вы не будете разочарованы. Как не будет разочарован и Господь, рассчитывающий на эту устремлённость.

... Кого человеку винить в том, что годы уходят? Никто не избавлен от бега времени в жизни земной. Думайте о том, что впереди Вечность, и о том, чем она будет наполнена для вас. Если вы, старея, тратите время на бессмысленные причитания и попытки удержать молодость, вы глупцы. Вечность не знает таких мелких категорий, там одно мерило – степень светоносности. И на это не жалейте времени жизни. Чем вы старше, тем должны быть светоноснее. Это важно, и ничто другое.

НЕБЕСНЫЕ ГОЛОСА

ОМРАЧЕНИЕМ ДУШИ НАЗОВУ Я СТРЕМЛЕНИЕ К ВЕЧНОЙ МОЛОДОСТИ

*Пути, ведущие к молодости, не дают вам покоя.
Продлить, не дать ей исчезнуть — вот чем вы озабочены.
Молодость, вечная молодость, — вот чем вы грезите,
не понимая, что молодость
Не даёт ощущения полноты бытия.
О, то иное, куда более глубокое чувство! То открывшаяся душе
Ледяная воронка бездны, откуда вдруг дохнуло на вас живое тепло.
Для вас счастье — отсутствие недугов, и переизбыток сил,
и удовлетворение всех желаний.
Для Вечности же ваша молодость — то, что она,
набравшись терпения, переживает
Как неизбежное, с которым нужно просто смириться.
Вас переполняет желание жить — а для иных, незамечаемых вами жизнью
Это время, когда необходимо давать вам на это силы,
Ведь так всё взаимосвязано, взаимозависимо и неотделимо
одно от другого,
Что черпать силы возможно, лишь когда вы занимаете их у других.
Но вот вы стареете — и желанья должны уходить,
и прийти им на смену должно пониматье,
Что вам в изобилии отдавалось то, благодаря чему
вы познали земные радости.
Но где благодарность людская, где желание долг свой вернуть?
Вы одержимы иным желанием — вечно испытывать
безумное ликование молодости.
Не знаете разве, что закон обращенья энергий не отменён ради вас?*

ДУХ, ВОСХОДЯЩИЙ К СВЕТУ, — ВОТ ОПРАВДАНИЕ НАШЕГО БЫТИЯ НА ЗЕМЛЕ

*Издревле, всегда дух был мерилom человеческой стоимости.
Только духу дано свидетельствовать о наших пределах — или о том,
что редчайший из нас шагнул за свои пределы.
Дух ведёт человека в Небо, где неустанно туда восходившим
место отведено, —
И он же низвергнуть способен в бездну испепеляющую,
Где унизившим дух свой также предостаточно места.
Важен лишь дух, и ничто другое.
Мы всегда — его верноподданные, неразрушима наша зависимость от него,
И его устремлённость либо дарует бессмертие,
либо губит нас безвозвратно.
Вершина духа — в осознаваемой необходимости вознестись к Создателю
И в результатах труда, которому равного нет ни по важности,
ни по тяжести.
Отчего же мы бездумно теряем время, угрожая собственной плоти,
Вместо того чтобы дух свой лелеять, обогреть его любовью
к Божьему миру
И, к поискам Света в себе понуждая, неугасимо пылать?
Дух должен стать нашим любимым ребёнком. На него вся надежда.*

Другие дети — плоть от плоти нашей — пусть не обидятся,
Ведь перед ними та же задача, та же обязанность —
Оправдать Господню надежду на силу нашего духа.

ДОРОГА В НЕБО

Дорога в Небо проторена миллиардами душ, но всё же
страшится её человек,
Будто пред ним пересохшая пасть пустыни,
поглотившая следы караванов,
Будто пред ним безбрежная гладь океана, где стёрты пути кораблей,
тысячелетьями бороздивших её,
Будто пред ним воздушный простор, пронзённый —
невидимо и неисчислимо — стрелами птиц
(ведь они летали и до появления нас на Земле).
О, умирать не бойтесь, вы удивитесь, как лёгок одинокий полёт души.
Но только мудрые ведают, что происходит: этот полёт мимолётную
искру возвращает костру, чтобы тот не погас, —
Ведь костёр был зажжён не случайно, потому он должен пылать.
Промытые новым знанием, ошеломлённые, вы, наконец,
поймёте намеренное одиночество мудрецов,
Их напряжённые поиски Света во всём, их желание —
никакое другое с ним не сравнится! —
Дом обрести, где им никогда не укажут на дверь,
Чтобы нашедшей родной порог усталой собакой, с лапами,
сбитыми в кровь, лечь у ног своего Господина —
И воскреснуть от радости, вдруг заметив слёзы в Его глазах, — поняв,
Как бессонно Он ждал нас, как ни на миг не терял надежды.

СТАРИКОВСКИЕ СОЖАЛЕНИЯ — УВЫ, ОНИ НЕСКОНЧАЕМЫ

Пустую жизнь возле близких своих проводим,
Если всем своим существом не помогаем им вознестись
к Свету неугасимому.
Дорогие нам люди должны догадаться, что мы —
ворчливые, несговорчивые, назойливые,
нелепые со своими разговорами о великих вещах —
Всеми силами стремимся помочь им обрести дух неземной,
Чтобы когда-нибудь мироздание приняло их с ликованием.
“Старики все таковы, — досаждают дети, — им бы только нас поучать.
А мы и сами знаем, как жить”.
Дети, вы не знаете жизни — и не можете знать,
пока силы клочкуют в вас.
Старики поучают не из прихоти, не скверный характер тому причина,
Не болтливость, родная сестра внутреннего одиночества,
Не желание утвердить волю того, кто дал жизнь детям своим, —
Нет, ими руководит любовь и внезапно осознанное,
но уже неотвязное чувство,
Будто что-то они недодали детям, когда были молоды
и сами не знали всего и не слушали своих стариков.
Запоздалое раскаяние, оно уже не изменит порядка вещей!
Знайτε, дети: когда жизнь утратила краски густые и яркие
И в душу Вечность дохнула ледяным звёздным простором
(и получила там место отныне и навсегда),
Когда пугающее безмолвие небытия вдруг взорвалось
и загремело музыкой —
Неописуемой, магнетически-пьянящей, но понятной, как речь,
Старикам открывается, что искали они не то, что следовало искать:

*В ясности жизни не ощутили они того дыханья великого,
которое их породило и дало возможность их детям
появиться на свет.*

*В простых вещах не уловили они ничего,
не смотрели на скудость безыскусность
как на часть полноты необъятной.*

*И, раскаиваясь в своей слепоте тогдашней, ни припирают к стене детей,
Пытаясь им рассказать о своём озарении.*

*И не слушают их, никогда не слушают дети, —
чтобы со временем самим превратиться*

*В таких же стариков, ворчливых и надоедливых,
И (как знать, быть может, это умысел высший)*

*Испытать отчаяние предвечного Бога,
Которому отказывается внимать
Всё человечество.*